УДК: 32:341.24

Антошина Марина Сергеевна – магистрант, Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орел) , e–mail: antoshina92@bk.ru

Нестеров Владимир Вячеславович – магистрант, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орел), e–mail:nvv@orelstroy.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КАДРОВОЙ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Цель статьи – рассмотреть основные вехи реализации государственной политики противодействия кадровой коррупции в системе гражданской службы государства Российского. Структурированы основные исторические этапы в период с IX по XVIII век, и представлена их характеристика. Рассмотрена сущность антикоррупционной политики в целом, и выделены основные предпосылки с указанием нормативно-правовых рамок реализации государственной политики противодействия кадровой коррупции.

Автором сделано предположение, что противодействие кадровой коррупции, а также выбор инструментов и мер ее реализации в России связаны с историческими тенденциями, различными переходными этапами, неразвитой законодательной системой, низкой правовой культурой, развалом системы контроля и надзора.

Ключевые слова: противодействие кадровой коррупции, гражданская служба, взяточничество, коррупция, общественные комиссии, антикоррупционная политика

ANTOSHINA M.S. – Master Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bryansk branch (Russian Federation, Bryansk), e–mail: antoshina92@bk.ru

NESTEROV V.V. – Master Student, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e – mail: nvv@orelstroy.ru

STATE POLICY OF COUNTERACTION OF PERSONNEL CORRUPTION IN THE CIVIL SERVICE SYSTEM OF RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

The purpose of the article is to consider the main milestones in the implementation of the state policy of counteracting personnel corruption in the civil service system of the Russian state. The main historical stages in the period from IX to XVIII century are structured and their characteristics are presented. The essence of the anti-corruption policy as a whole is considered, and the main prerequisites are indicated with the indication of the regulatory and legal framework for the implementation of the state policy of counteracting personnel corruption.

The author makes the assumption that the opposition to personnel corruption, as well as the choice of instruments and measures for its implementation, depends in Russia on historical trends, various transition stages, an undeveloped legislative system, a low legal culture, and the collapse of the control and supervision system.

Keywords: counteraction to personnel corruption, civil service, bribery, corruption, public commissions, anti-corruption policy.

На современном этапе развития государства коррупция выступает одной из основных негативных характеристик институтов российского государственного управления. Как отметил Президент России, в начале подготовки основных документов стратегического планирования в сфере противодействия коррупции «она [коррупция] представляет огромную социальную угрозу и является одним из наиболее серьезных условий, препятствующих эффективному социально-экономическому и общественному развитию государства». В этой связи только глобальное, а не поверхностное реформирование системы государственной службы Российской Федерации становится одним из приоритетных направлений единой политики в сфере противодействия коррупции. Следовательно, антикоррупционная политика заключается в целенаправленной деятельности государства по защите прав и законных интересов граждан, общества и страны от коррупционных угроз, а также в осуществлении разносторонних и последовательных мер с целью устранения причин, условий и факторов коррупции [8, С. 15].

Последовательное устранение противоречий в действующем законодательстве и повышение эффективности деятельности и престижа органов государственной власти и их аппаратов, повышение ответственности и неотвратимость наказания за должностные правонарушения – все это должно выстроить целостную систему государственной службы, при которой коррупционная составляющая перестанет являться «сопутствующим» элементом.

В период абсолютизма были заложены правовые основы борьбы с коррупцией, определены основные морально-этические требования к кадрам государственной службы, что представлено в таб. 1.

Опыт противодействия коррупции в системе государственной службы имеет давнюю историю. Представляет интерес исследование Голосенко И.А. о феномене «русской взятки», в котором рассматривалась проблема административно-правовых форм противодействия коррупции, и на основе проведенного исследования автором делаются выводы, что познание причин коррумпированности чиновников осуществлялось с учетом их национальных особенностей. Далее, в революционный период в 1918 году издается Декрет СНК о взяточниках, инициированный В.И. Лениным. Можно сказать, что это был первый в Советской России нормативный акт, предусматривающий уголовную ответственность за взяточничество в виде лишения свободы на срок не менее 5 лет, соединенного с принудительными работами на тот же срок [16, С. 139– 143].

Далее, в брежневский период 1960–1980–х гг. был ослаблен номенклатурный надзор, и, соответственно, чиновники стали менее контролируемы, что, как следствие, привело к росту коррупции в СССР.

Негативным фактором также сработала и экономическая ситуация, слабое развитие потребительского сектора привело к появлению теневой экономики и еще большему росту коррупционных схем.

Однако само понятие «коррупция» не использовалось. Наиболее часто в советский период в исследованиях встречаются «злоупотребление служебным положением», «взятка», «взяточничество».

В 1992 году в государстве формируются новые экономические и политические взаимоотношения.

В 1997 г. после долгих и многократных обсуждений в законодательном органе страны был принят Федеральный закон «О борьбе с коррупцией». Однако данный акт был отклонен Президентом.

Принимаются следующие нормативные акты в данной сфере: Указ Президента РФ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы»; Постановление Съезда народных депутатов «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией».

В начале XXI века, когда политика приобрела правовой характер, т.к. именно в этот период появляется сам термин «правовая политика», который трактуется как совокупность действий должностных лиц, направленных на регулирование социальных отношений посредством целенаправленного использования юридических средств в рамках создания эффективного механизма правового регулирования какой-либо сферы общественных отношений.

В дальнейшем ученые достаточно подробно изучили вопросы содержания и развития правовой политики в России, в том числе в сфере противодействия коррупции [3, 19, 21].

По нашему мнению, наиболее оптимально изучать деятельность по противодействию коррупции в системе гражданской службы именно с позиции правовой составляющей, так как Российская Федерация – в первую очередь правовое государство, следовательно, построение любых общественных отношений происходит в рамках правовых норм.

Таблица 1 – Эволюция реализации государственной политики противодействия кадровой коррупции: исторические аспекты

Характеристика этапа	Период
создан институт «кормления»: князь отправлял своих наместников без денежного содержания, получая землю, с которой и должны были кормиться. Чтобы чиновники не слишком обогатились, их назначали от года до двух лет [11, с. 153]	IX–Хвек
Первое нравственное осуждение взятки митрополитом Кириллом: «осуждал мздоимство, пьянство и чародейство» [11, с. 151]	XIII век
Первое законодательное ограничение при Иване, запретившем давать посулы судьям. Двинская уставная грамота (1397 г.), Белозерская уставная грамота (1488 г.) [12, с. 6]	1397–1488 г.
Введение смертной казни за взятки – было введено Иваном Грозным. Появление «приказных», контролирующих деятельность госслужащих	1551 г.
Антикоррупционный бунт во время правления Алексея Михайловича Романова	1684 г.
Петр I содействовал развитию антикоррупционного законодательства в системе государственной службы, используя разнообразные средства для предупреждения и пресечения коррупционной деятельности. В частности, материальное поощрение населения для участия в антикоррупционных мероприятиях	с середины XVIII в. до 60-х годов XIX в.
Генеральный регламент Петра I определил принципы взаимодействия чиновников с государством. В частности, требовались «верность службе», выполнение обязанностей «верно и прилежно», «не по дружбе, или по вражде, или из-за взяток», ответственность при исполнении обязанностей. Служащим предписывалось действовать на началах «добродетели» и «любочестия», воздерживаться от «пития и игры, лжи и обманства». За неисполнение указанных требований они могли быть уволены или лишены определенного чина	1720 г.
Опубликован манифест «О наполнении судебных мест достойными и честными людьми, о мерах к прекращению лихоимства и взяток...».	1763 г.
В Указе Екатерины II «О распубликовании во всем государстве об учиненных наказаниях за взятки и мздоимство» устанавливалось, что эти явления «развращают правосудие и утесняют бедствующих»; указывалось о необходимости публиковать сообщения о выявленных случаях взяточничества «во всем государстве» и о примененных наказаниях за эти преступления	1766 г.
«Устав благочиния или полицейский», законодательно определяющий требования к морально-этическим качествам сотрудников полицейских учреждений	1782 г.
Александр I и Николай I также вели борьбу со взяточничеством, были изданы соответствующие нормативные акты: «О воспрещении приносить подарки начальникам губерний и другим чиновникам» (1812 г.) и «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от обществ» (1832 г.).	1812–1832 г.

Наиболее активным периодом реализации государственной политики противодействия кадровой коррупции в системе гражданской службы России стал реализовываться в 2000-х годах. Рассмотрим основные направления государственной политики противодействия коррупции в системе гражданской службы Российской Федерации на современном этапе. Сама по себе антикоррупционная правовая политика государств – это форма реализации публично-правовых интересов [21].

При этом механизм такой реализации состоит в выработке цели, принципов, методов и направлений деятельности с учетом контроля за исполнением соответствующих правовых норм [2].

В настоящее время положения антикоррупционной политики России закреплены в трех правовых актах: Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Национальной стратегии противодействия коррупции от 13 апреля 2010 года и действующем Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы.

Нами проанализированы положения указанных правовых актов, а также доктринальные источники по данной теме, в том числе комментарии к действующему законодательству, на основе чего предложено классифицировать направления антикоррупционной политики [16, С. 62– 64] России по одному из оснований с подробной характеристикой и выводной частью.

В соответствии со сферой общественных отношений, затрагиваемой антикоррупционной политикой, предлагаются следующие группы направлений.

Политические направления, к которым относятся меры, имеющие целью обеспечение единства проводимой государством политики в области противодействия коррупции [15], создание и последующую реализацию механизма взаимодействия по вопросам противодействия коррупции правоохранительных и иных заинтересованных органов государственной власти с парламентскими и общественными комиссиями, институтами гражданского общества и гражданами.

В первом случае смысл положения заключается в том, что субъекты противодействия коррупции должны действовать в одних целях, в том числе и при реализации Стратегии и Национальных планов противодействия коррупции. Под субъектами противодействия коррупции автор понимает федеральные органы государственной власти, иные государственные органы, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица. Например, при формировании и исполнении собственных бюджетов, проведении кадровой политики, планировании профилактической работы с привлечением институтов гражданского общества, в ходе реализации права законодательной инициативы, принятия нормативных правовых актов Российской Федерации и муниципальных правовых актов, в том числе при их корректировке и внесении

изменений; оказания содействия СМИ в освещении ситуации в области противодействия коррупции, а также совместной работы для обеспечения неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения. Кроме того, действующий Национальный план определяет соответствующие направления деятельности по субъектам антикоррупционной политики с их отчетностью о результатах исполнения. Такой подход обеспечивает контроль за проведением единой антикоррупционной политики. Во втором случае, по мнению многих ученых, создание и реализация механизма взаимодействия правоохранительных и других органов государственной власти с парламентскими и общественными комиссиями обеспечат разработку и осуществление эффективных мер, направленных на формирование в обществе негативного восприятия коррупции, реализацию принципа сотрудничества государства с институтами гражданского общества и т.п.

Не менее важным остается принятие комплекса мер, направленных на привлечение должностных лиц, а также граждан к участию в противодействии коррупции [16, С. 40– 46].

По нашему мнению, формирование антикоррупционного правосознания и преодоление правового нигилизма составляют одно из важных направлений государственной политики в области противодействия коррупции в связи с тем, что это позволит устранить одну из причин коррупции, а не просто минимизировать ее последствия.

Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению может также осуществляться в рамках дополнительного профессионального образования, профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских и муниципальных служащих посредством антикоррупционной пропаганды в СМИ, печатных и электронных ресурсах, производства и распространения соответствующей социальной рекламы, организацией работы «горячей линии» и информационных ресурсов по вопросам противодействия коррупции, участием в этой сфере институтов гражданского общества, внедрением мониторинга обращений граждан и организаций о фактах коррупции и т.п.

В этой же сфере, но в более узком плане требуется усиление контроля за объективным рассмотрением обращений граждан и юридических лиц, что позволит получать информацию о коррупционных фактах и своевременно реагировать на них.

Еще одним направлением антикоррупционной политики России в политической сфере является совершенствование структуры органов государственной власти, развитие системы контроля за их деятельностью [1, 13].

К мерам по совершенствованию указанной сферы можно отнести организацию мониторинга конкурсного замещения вакантных должностей, анализ причин и условий, способствовавших коррупции, поощрение (мотивацию) за длительное и качественное исполнение своих полномочий.

Общественный контроль реализуется посредством функционирования горячих линий в органах государственной власти, приемных правоохранительных органов,

регистрации и контроля за реагированием на обращения организаций и граждан по фактам коррупции, общественного мониторинга, проверки и экспертизы, в иных формах, не противоречащих Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212– ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Такое направление, как обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечивается за счет открытости деятельности органов государственной власти перед обществом и отсутствия препятствий для получения гражданами необходимой информации об их деятельности, за исключением случаев, составляющих государственную тайну.

Это возможно путем опубликования органами государственной власти информации о своей деятельности в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, в том числе сведений, раскрывающих доходы руководителей и других должностных лиц, обеспечения возможности присутствия граждан, представителей организаций, общественных объединений на заседаниях органов государственной власти и т.п.

Следующее направление – обеспечение независимости средств массовой информации [15], которое гарантировано статьей 29 Конституции России. Кроме того, данный принцип прописан и в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124– 1 «О средствах массовой информации» и Федеральном законе «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации».

В настоящее время государственные чиновники декларируют доходы (свои и близких родственников), создаются реестры лиц, уволенных в связи с утратой доверия (Санкт—Петербург: https://www.gov.spb.ru/gov/protivodejstvie-korrupcii/info-materialy/reestr-lic-uvolennyh-v-svyazi-s-utratoj-doveriya/).

Согласно пункту 3 статьи 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» с 01.01.2018 сведения о применении к гражданскому служащему взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включаются государственным органом, в котором гражданский служащий проходил гражданскую службу, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный статьей 15 Федерального закона «О противодействии коррупции».

В целом можно сделать следующие выводы:

1. Под антикоррупционной политикой как направлением государственной правовой политики предлагается понимать последовательную и системную деятельность государства по разработке правовых идей и их цивилизованному применению с помощью юридических средств, определяющих качественное и эффективное функционирование механизма правового регулирования профилактики, борьбы с коррупцией, а также по минимизации и (или) ликвидации

последствий коррупционных правонарушений.

2. Антикоррупционная политика, задачей которой является противодействие коррупции как одной из угроз стабильности и безопасности общества, является одним из наиболее значимых видов современной правовой политики. И от качества выполнения задач по реализации «антикоррупционной программы государства» зависит результативность выполнения правовой политики государства.

3. Существует множество направлений антикоррупционной политики России. Так, выделено четыре группы: политические, экономические, правовые, кадровые направления антикоррупционной политики России.

4. К политической группе направлений антикоррупционной политики России относятся такие направления, как обеспечение единства проводимой политики, принятие различных мер по повышению профилактической составляющей противодействия коррупции, в том числе с использованием потенциала институтов гражданского общества, а также повышение консолидации государства с обществом путем внедрения общественного контроля, открытость государственных органов, повышение качества отработки обращений граждан, обеспечение конституционных и иных законных принципов и норм, а также укрепление международного сотрудничества. Отличие такой группы направлений от других заключается в необходимом политическом решении и воздействии для достижения необходимого результата.

5. К правовой группе направлений антикоррупционной политики России относятся: проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, закрепление профилактических мер, в том числе на региональном и муниципальном уровнях, в правовых актах для обеспечения неукоснительности их реализации, повышение мер юридической ответственности за коррупционные правонарушения, а также разграничение полномочий органов государственной власти. Отличие правовой группы направлений от других состоит в необходимости правового воздействия (принятие соответствующего правового акта, изменения законодательства и т.п.) для достижения необходимого результата.

6. К экономической группе направлений антикоррупционной политики России относятся: обеспечение деятельности рынка, его открытости и уход от теневой составляющей. Отличие экономической группы направлений от других состоит в исключительно экономической составляющей.

7. К кадровой группе направлений антикоррупционной политики России относятся обеспечение качественной и надлежащей работы должностных лиц, исключающей коррупционные элементы. Например, унификация прав, введение квалификационных требований и ограничений, принятие мер мотивации добросовестного исполнения обязанностей, оптимизация их численности и пр. Отличие кадровой группы направлений от других состоит в управленческом подходе при решении поставленных задач и направленности исключительно на кадровую сферу.

Библиография:

1.Арутюнян Д.А. Системный подход к механизму управления органами предварительного следствия // Российский следователь. – 2012. – № 14. – С. 2 – 5.

2.Антикоррупционная политика: Учеб. пособие для студентов вузов по специальностям «управление», «экономика», «право», «социология», «политология». Фонд ИНДЕМ / Под ред. Г.А. Сатарова. – М.: РА «СПАС», 2004.

3.Акопова С.Н. Антикоррупционная функция Российского государства и гражданского общества: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007.

4.Бобков С.П. Опубликование сведений о доходах глав муниципальных образований // Законность. – 2013. – № 11. – С. 13 – 14.

5.Горный М.Б. Предупреждение коррупции: что может общество // Предупреждение коррупции: что может общество / Под ред. М.Б. Горного. – СПб.: Норма, 2003. – С. 6.

6.Грицяк Е., Горный М., Каськив В. и др. Антикоррупционные стратегии для стран с переходной экономикой. – Киев, 2002.

7.Головщинский К., Пархоменко С. Сравнительный анализ стратегий по борьбе с коррупцией // Предупреждение коррупции: что может общество / Под ред. М.Б. Горного. – СПб.: Норма, 2003. – С. 59.

8.Гацко М.Ф. Антикоррупционная политика государства: учебное пособие. –Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2015.

9.Ерохин В.И., Ерохина Ю.В. Научно-практический комментарий к Модельному закону «О противодействии коррупции». – М.: «РОСМЭН-ПРЕСС», 2012.

10.Залужный А.Г., Тохтарбаева С.М. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 120 – 125.

11.Кириллова Т.К., Скрементова О.С. Некоторые исторические аспекты коррупции // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: Материалы региональной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2001. –С. 153

12.Максимов С.В. Коррупция в России. – Уфа: Уфимский филиал Академии налоговой полиции ФСНП России, 2000. – С. 6.

13.Прудентов Р.В. Общественный контроль как инструмент противодействия коррупции // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 10. – С. 37–42.

14.Ромашина Е.В. Общефедеральный компонент правовой системы регулирования противодействия коррупции органами местного самоуправления // Новый юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 7 – 12.

15.Стрельников К.А. Вопросы реализации Федерального закона «О противодействии коррупции» // Юридический мир. – 2009. – № 3.

16.Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. – 2015. –№ 8. –С. 40 – 46

17.Сухаренко А.Н. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 62 – 64.

18.Тохтарбаева С.М. Организационно-правовая регламентация взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества России в борьбе с коррупцией // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 124 – 129.

19.Фиалковская И.Д. Исторический опыт противодействия коррупции в системе государственной службы России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 4. – С. 139 – 143.

20.Хамазина О. И. Правовые средства противодействия коррупции: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2008.

21. Чуманов А. В., Шишкарев С.Н. Российское законодательство в сфере противодействия коррупции: перспективы дальнейшего развития // Общество и право. –2010. – № 2. – С. 154–158.

22.Чуманов А.В. Правовая политика в сфере противодействия коррупции в России (вопросы теории и истории): дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2009.

23.Лавицкая М.И., Мельников А.В. Политико-правовые основы формирования элиты российского общества XVIII-начала XX веков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. - №1(37). – С.157-164.

Reference:

1. Arutyunyan D.A. Sistemnyy podkhod k mekhanizmu upravleniya organami predvaritel'nogo sledstviya // Rossiyskiy sledovatel'. – 2012. – № 14. – S. 2 – 5. (In Russ.)

2. Antikorruptsionnaya politika: Ucheb. posobiye dlya studentov vuzov po spetsial'nostyam «upravleniye», «ekonomika», «pravo», «sotsiologiya», «politologiya». Fond INDEM / Pod red. G.A. Satarova. – M.: RA «SPAS», 2004. (In Russ.)

3. Akopova S.N. Antikorruptsionnaya funktsiya Rossiyskogo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva: problemy teorii i praktiki: dis. … kand. yurid. nauk. – Krasnodar, 2007. (In Russ.)

4. Gornyy M.B. Preduprezhdeniye korruptsii: chto mozhet obshchestvo // Preduprezhdeniye korruptsii: chto mozhet obshchestvo / Pod red. M.B. Gornogo. – SPb.: Norma, 2003. – S. 6. (In Russ.)

5. Gritsyak Ye., Gornyy M., Kas'kiv V. i dr. Antikorruptsionnyye strategii dlya stran s perekhodnoy ekonomikoy. – Kiyev, 2002. (In Russ.)

6. Golovshchinskiy K., Parkhomenko S. Sravnitel'nyy analiz strategiy po bor'be s korruptsiyey // Preduprezhdeniye korruptsii: chto mozhet obshchestvo / Pod red. M.B. Gornogo. – SPb.: Norma, 2003. – S. 59. (In Russ.)

7. Bobkov S.P. Opublikovaniye svedeniy o dokhodakh glav munitsipal'nykh obrazovaniy // Zakonnost'. – 2013. – № 11. – S. 13 – 14. (In Russ.)

8. Gatsko M.F. Antikorruptsionnaya politika gosudarstva: uchebnoye posobiye. – Noginsk: Noginskiy filial RANKhiGS, 2015. (In Russ.)

9. Yerokhin V.I., Yerokhina YU.V. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Model'nomu zakonu «O protivodeystvii korruptsii». – M.: «ROSMEN-PRESS», 2012. (In Russ.)

10. Zaluzhnyy A.G., Tokhtarbayeva S.M. Vzaimodeystviye organov vnutrennikh del s institutami grazhdanskogo obshchestva v bor'be s korruptsiyey // Sovremennoye pravo. – 2015. – № 4. – S. 120 – 125. (In Russ.)

11. Prudentov R.V. Obshchestvennyy kontrol' kak instrument protivodeystviya korruptsii // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2016. – № 10. – S. 37–42. (In Russ.)

12. Romashina Ye.V. Obshchefederal'nyy komponent pravovoy sistemy regulirovaniya protivodeystviya korruptsii organami mestnogo samoupravleniya // Novyy yuridicheskiy zhurnal. – 2013. – № 3. – S. 7 – 12. (In Russ.)

13. Strel'nikov K.A. Voprosy realizatsii Federal'nogo zakona «O protivodeystvii korruptsii» // Yuridicheskiy mir. –2009. – № 3. (In Russ.)

14. Sukharenko A.N. Obshchestvennyy kon-trol' kak sredstvo protivodeystviya korruptsii v Rossii // Rossiyskaya yustitsiya. – 2013. – № 6. – S. 62 – 64. (In Russ.)

15. Tokhtarbayeva S.M. Organizatsionno-pravovaya reglamentatsiya vzaimodeystviya organov vnutrennikh del i institutov grazhdanskogo obshchestva Rossii v bor'be s korruptsiyey // Sovremennoye pravo. – 2015. – № 5. – S. 124 – 129. (In Russ.)

16. Fialkovskaya I.D. Istoricheskiy opyt protivodeystviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoy sluzhby Rossii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2017. – № 4. – S. 139 – 143. (In Russ.)

17. Khamazina O. I. Pravovyye sredstva protivodeystviya korruptsii: problemy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk. – Saratov, 2008. (In Russ.)

18. Chumanov A. V., Shishkarev S.N. Rossiyskoye zakonodatel'stvo v sfere protivodeystviya korruptsii: perspektivy dal'neyshego razvitiya // Obshchestvo i pra-vo. – 2010. – № 2. – S. 154 – 158. (In Russ.)

19. Chumanov A.V. Pravovaya politika v sfere protivodeystviya korruptsii v Rossii (voprosy teorii i istorii): dis. ... kand. yurid. nauk. – Saratov, 2009. (In Russ.)

23. Lavitskaya M.I., Mel'nikov A.V. Po-li-tiko-pravovyye osnovy formirovaniya elity rossiyskogo obshchestva XVIII-nachala XX vekov // Srednerusskiy vestnik obshche-stvennykh nauk. – 2015. – №1(37). – S.157-164. (In Russ.)